

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОДЕЖДЫ И УКРАШЕНИЙ В ТЮРКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА)

История изучения лексики одежды и украшений в тюркологии считается одной из нерешенных проблем лингвистики. В существующих исследованиях акцент делается лишь на лингвистические труды, в то же время установлено, что данная тематическая группа лексики является объектом исследовательского внимания ученых различных отраслей науки.

Обзор источников и научной литературы по изучению культуры, этнографии и языка тюрков позволяет утверждать о том, что лексемы, входящие в тематическую группу «Одежда и украшения», занимают немаловажную часть лексики тюркских языков.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в большинстве тюркских языков данная отрасль лексики изучена в рамках бытовой лексики, часть тюркских языков на сегодняшний день имеет монографические исследования конкретно по лексике одежды и украшений.

Ключевые слова: тюркология, башкирский язык, тематическая группа, лексика одежды и украшений.

Одежда и украшения являются важной частью человеческого бытия, которые тесно связаны с природно-климатическими условиями определенной территории, а каждый народ исторически связан с конкретной территорией. В результате в лексическом составе того или иного языка формировались лексемы, обозначающие разные виды одежды и украшений. Конкретные природно-климатические условия привели к появлению у каждого народа собственных видов и наименований одежд и украшений, которые оказываются в тематической сфере этнических характеристик.

Для наиболее достоверного исследования языковой проблемы важную роль играет установление истории ее изучения [28], [29]. В данной статье впервые в башкирском языкознании подвергаются рассмотрению источники и научная литература, в которых освещена лексика одежды и украшений тюркских народов.

Лексика одежды и украшений как отражение материальной и отчасти духовной культуры народа ярко представлена в источниках и специальной литературе по тюркским народам. Каждый исследователь, изучающий этнографию, фольклор, историю, литературу и язык тюркских народов, в какой-то мере освещал одежду и элементы украшений этих народов, то есть косвенно был затронут данный пласт лексики языка [10].

Одно является бесспорным – рассмотрение наименований одежды и украшений народов тюрки восходит еще к средним векам. В этом отношении бесценен лексикографический труд М. Кашгари «Дивану лугат ат-тюрк», что в переводе означает «Словарь тюркских языков». В словаре, кроме терминов родства, военного дела, животноводства, астрономии, этнонимов, соматизмов, фитонимов, топонимов, наименований металлов, минералов, кузнечного дела, различных игр, соревнований, домашней утвари, посуды, пищи, инструментов, мер длины, веса, денежных единиц, народного календаря и других, представлена интересующая нас лексика одежды и украшений (используемой, в частности, и в башкирском языке), в том числе наименования различных тканей [11].

В «Кодексе куманикусе» – «Словаре кыпчакских языков» (XIII в.) для итальянских купцов, ведущих торговые связи с кипчаками, приведен терминологический список с латинскими и персидскими эквивалентами. Наряду с другими терминами из области строительства, архитектуры, пищи, кузнечного дела, металлургии, учебной деятельности, городской жизни, музыки, государственного управления, медицины, парфюмерии, женского туалета и, естественно, – лексики торговли, торговых операций (вплоть до упаковки и транспортировки товаров и т. д.), в данном Кодексе имеют место некоторые наименования одежды и украшений, характерные и для башкирского языка.

*История изучения лексики
одежды и украшений
в общетюркских исследованиях XIX–XX вв.*

История изучения лексики одежды и украшений в тюркских языках насчитывает несколько столетий. Особый интерес представляет двухтомный «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительных слов арабских и персидских и с переводом на русский язык» под авторством Л.А. Будагова. Основу названного словаря составляет общетюркская и межтюркская сравнительная лексика, описывающая исторические, социально-исторические, историко-религиозные, религиозно-правовые, этнографические особенности тюркских народов. Также в указанном лексикографическом труде толково-переводного, этимологического, отчасти энциклопедического характера отводится немалое место лексике родства, свадебных обрядов, народных обычаев и т. д. Приведем примеры из лексики одежды и украшений башкирского языка, представленной в словаре:

– *кашмау* – головной убор башкирок (унизанный бисером, а сверху бисера серебряными или золотыми монетами или просто оловянными кружечками; сзади кашмау, вдоль по спине, висит какая-нибудь материя, унизанная также бисером и монетами. Сверху *кашмау* – остроконечная шапочка, также унизанная. У незамужних голова покрывается только платком. Халат – из китайки или красного сукна, смотря по богатству. На ногах сапоги, с подборами у щеголих. Старухи покрывают голову *тастаром* – белым платком из миткаля [5], [16].

– *зипун* – тонкое англ. сукно. У башк., кир. чикмен бывает из овечьей шерсти, а у богатых из черного сукна, обшитый кругом галуном; на голове повязан платок или надета остроконечная шапка, обшитая мехом; рубашки холщевые и ситцевые, зимою надевают полушубок из овечьей или лисьей шкуры) [5, с. 482].

В «Опыте словаря тюркских наречий» [20] В.В. Радлова, считавшемся большим достижением тюркской лексикографии, так же встречаются примеры из лексики одежды и украшений; например: *кошбау* [Bschk., von кош + бау] [20, с. 644].

«Древнетюркский словарь /ДТС/» [7] по праву считается фундаментальным изданием.

Указанный труд составлен на базе лексики многочисленных тюркских письменных памятников VII–XIII вв., как легенда об Огуз-кагане (XIII в.), «Дивану Лугат ат-турк» М. Кашгари (XI в.) и т. д. ДТС включает в себя около 20 тысяч словарных единиц. По подсчетам башкирского лексиколога и терминоведа Г.Г. Кагарманова, из них около семисот арабских лексических единиц активно используются и в лексике современного башкирского языка [13], [14]. Кроме этого, данный лексикографический труд содержит большое количество ономастических единиц [10].

При анализе словаря нами выявлено 161 наименований из лексики одежды и украшений. Например: *вальтау* (*башмак* – башк.: «*башмак*»), *бидзък* (*браслет* – башк.: «*бель-Ўек*»), *бистик* «хлопковое волокно», *буз* «бязь», *бырък* (завязка, шнурок для завязывания мешка или штанов), *бырпык* (женский головной убор, легкое покрывало), *иариу* «чарыки», *иекин*: *иекин йнри* «шелковая нить», *иекрдк* «короткая нижняя одежда», *уйт* «ситец», *иньдат* «тонкий войлок», *ей* «шелковая ткань оранжевого цвета», *елиглик* «рукавицы», *елькэрти* «шелковая с узорами китайская ткань» и др. [7].

В «Этимологическом словаре тюркских языков» под авторством Э.В. Севортяна, где общетюркские основы исследованы с семантической и этимологической точек зрения, зафиксированы наименования одежды и украшений:

– *етек/etek* турк., тур., кат., кар. к. г., кум., кбал., кир., каз., ног., ккал.; *етък/етдк* уз., уйг., *етак/етак* уз. диал., *етак/екак* кар. т., *ьтак/цкак* кар. т., *итък/итдк* тат., баш., *жетак/петак* уз. диал., *едек/едек* алт., кондак. гов., *кддк* койб., сойот., *идек/идек* хак., кач. – «подол», «край» (*платья, одежды*) (турк., тур., кар. т., кум., кбал.), «*фартук*» (тур. диал., уз.), «*юбка*» (тур. диал., тат. диал.), «*платье*», «*род женской сорочки*» (тур. диал.) [24, с. 313];

– *уйун/уйу* турк. диал., *уйук/уйук* тур. диал., *Ўй-Ўн/ўй-ўн* тат. диал., *уйык/уйэ* ног., *Ўйын/ўйэ* каз., каз. диал., тат., тат. диал., *уйк/уйк* бал. – 1. «носки из кошмы» (турк. диал.), «войлочный чулок», «суконные чулки» (тат. диал.), «шерстяные носки» (тур. диал., каз.), 2. «чулок, чулки» (ног., тат., баш.), 3. «валенки» (бал., каз. диал., тат. диал.), 4. «повязка» (к чулкам) (баш. диал.) [24, с. 581].

Таким образом, обзор тюркологических трудов указанного периода показывает, что

немалую его часть занимает лексика одежды и украшений.

*Лексика одежды и украшений
в современных исследованиях
по языкам и культуре тюркских народов*

В настоящее время активно продолжают исследования в данной области в тюркских языках. Имеются исследования монографического и диссертационного характера, освещающие лексику одежды и украшений, по современным тюркским языкам. В татарском языкознании лексика одежды и головных уборов детально рассмотрена в исследовании Д.Б. Рамазановой «Названия одежды и украшений в татарском языке в ареальном аспекте», где проанализированы фонетико-морфологические, лексико-семантические разновидности и ареалы распространения данной отрасли лексики. Что примечательно, в монографии фактический материал сравнивается с данными из родственных и неродственных языков, старотатарской и древнетюркской письменностей [21].

В диссертации Т.В. Лосевой-Бахтияровой «Военная лексика тюркских языков: Названия вооружения» небольшое место отведено и наименованиям одежды. К примеру: перс. [катаг] «пояс», бил тюрк. «пояс»; перс. [Use] *тоқ*, *кыль* тюрк. *тоқ*; *патронташ*; тюркская и арабская синонимия: тюрк. *jasuq*, *baslyq* – ар. [miyfar] «шлем»; тюркская и монгольская синонимия: тюрк. *jasuq* – монг. *duyulya* «шлем»; арабская и монгольская синонимия: ар. [miyfar] – монг. *duyulya* «шлем»; арабская и русская синонимия: ар. [miyfar] – рус. *Slem*; монгольская и русская синонимия: монг. *duyulya* – рус. *Slem* [15].

Л.Ф. Тухбиева в своем научном труде «Лексика одежды и головных уборов в татарском литературном языке» определяет лингвистические особенности лексики одежды и головных уборов, дает историко-генетический анализ названий одежды, головных уборов, группирует их по принципу номинации [25].

Кроме лингвистических исследований, можно почерпнуть некую информацию по лексике одежды и украшений тюркских языков из научных работ исторического, этнографического, культурологического и философского характера. Так, Л.И. Рословцева одной из первых рассматривает одежду крымских татар

в труде «Одежда крымских татар XIX – начала XX вв. Историко-этнографическое исследование», где подробно анализирует мужскую, женскую одежду, виды шитья, ткачества, украшений [22].

Т.П. Алексеева в диссертационном исследовании «Динамика конструкции и декора алтайского национального костюма» описывает особенности формирования, развития конструкции, декора народной одежды южных и северных алтайцев, определяет сходные и различительные признаки костюмов данных народов XVIII – XXI вв. [1].

Лексике украшений посвящен труд К.М. Яковлевой «Классификация украшений народов алтайской культурной общности». В работе классифицируются украшения народов алтайской культурной общности Сибири XIX – начала XX вв. по терминологии, материалу, функции, форме, а также месту и времени пользования [31].

*История изучения лексики
одежды и украшений в трудах
по этнографии башкир*

Как известно, традиционные народная одежда и украшения считаются объектом изучения нескольких отраслей науки: истории, этнографии, археологии, искусствоведения, культурологии, философии, эстетики и т. д. Ученые-представители вышеназванных областей, как правило, дают описание внешнего вида традиционной одежды, акцентируют внимание на развитии и изменении народной одежды при смене эпох, анализируют функции костюма и украшений.

Этнографами изучены этнические и этногенетические особенности башкирской народной одежды как синтез материальной и духовной традиционной культуры, ибо в народной одежде нередко отражаются мировоззрение народа, его эстетические нормы и связи с другими народами.

Исследование быта, в том числе одежды, башкир имеет многовековую историю. В заметках путешественников, посещавших Башкирию с IX по XIII века, имеются отдельные упоминания о башкирах.

И.Г. Георги, в частности, отмечал, что «мужская и женская одежда имели в своей основе одинаковый состав – рубахи, штаны и сапоги, раз-

личались же головные уборы и верхняя одежда; особенностью женского костюма были нагрудники; шею и грудь покрывает косынка, выложенная чешуйчато монетами; иногда же делается она и решетчато из бисеру и раковин» [6, с. 14].

Представляет интерес работа П.С. Палласа. Хотя в ней башкирская одежда описывается вскользь, однако при этом указывается ее домотканность. Особо отмечаются женские головные уборы с длинной лопастью, сплошь унизанные монетами [19, с. 14].

И.И. Лепехин рассматривает праздничный костюм, в состав которого входили разноцветные суконные халаты, украшенные бисером. По записям автора, женщины надевали головной убор кашмау, унизанный монетами. На ногах башкиры носили суконную обувь с кожаной подошвой [14], [26]–[28].

В результате поездки в Оренбургскую и Астраханскую губернии в середине XIX века П. Небольсин оставляет ценное описание башкирского жилища, при этом упоминая, что в избе на видных местах, на стенах, наряду с седлами, уздечками, полотенцами, размещалась нарядная мужская и женская одежда [18].

Привлекает внимание книга М.С. Черемшанского, посвященная описанию Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. В данном издании, увидевшем свет в 1859 году, автор акцентирует внимание на средствах декора тех или иных частей одежды. По словам М.С. Черемшанского, в чекменях преобладали алый и синий цвета, сапоги и ичиги были преимущественно алого, желтого и черного цвета с вышивкой. Нарядные рубахи кульяк украшались разноцветными шелковыми или бумажными вышивками, халаты зилиян вокруг груди и воротника оторачивались цветными лентообразными вставками и мелкими серебряными монетами [27, с. 126].

Содержатся интересные сведения об одежде и украшениях башкир у А. Игнатовича, который отмечал, что в мужском костюме бурзянских башкир встречается пояс с сумкой из тисненной кожи, с двумя или тремя мешочками, в один из которых вставлялся нож; такие пояса иногда украшались драгоценными камнями и стоили очень дорого. В женском костюме детальному анализу был подвергнут головной убор *кашмау* и нагрудник *селтэр* [8, с. 7–12].

В статье В.М. Флоринского «Башкирия и башкиры», опубликованной в «Вестнике Европы» в 1874 году, как характерная особенность башкирской одежды выделяются удлиненность верхней и нательной одежды, ее широкий покрой, обязательность ношения головных уборов [26, с. 722].

Необходимо отметить труд В.А. Арнольдова о жизни башкир, живших в юго-восточной части Стерлитамакского уезда. В очерке, опубликованном в 1894 году, исследователь указывал на уже преимущественное использование башкирами фабричных тканей как материал для пошива одежды и отличительные особенности мужского и женского костюма. По наблюдениям автора, женский костюм отличается яркой расцветкой, с преобладанием красного цвета. Основной набор цветов элементов декора ограничивался красным, зеленым и желтым [2, с. 227–244].

Среди публикаций, описывающих быт башкирского народа, особое место занимает монография известного этнографа, антрополога, археолога С.И. Руденко «Башкиры: Историко-этнографические очерки», опубликованная в двух частях. Автор начинал собирать материал еще в 1905 году, продолжая свои исследования в течение нескольких лет. Отметим, что приведенные им с поездки по Башкирии материалы составили основу коллекции по этнографии башкир Государственного музея этнографии в г. Санкт-Петербурге. Книга С.И. Руденко ценна тем, что в ней содержатся уникальные сведения по многим областям жизнедеятельности башкир, в том числе по национальной одежде, материалу, составных частях одежды, украшений башкир с конца XVIII до XX в. Автор показывает особенности различия местных типов женских и мужских видов одежды [23].

История изучения лексики одежды и украшений в лингвистических исследованиях по башкирскому языкознанию

Из числа лингвистических исследований, посвященных лексике одежды и украшений, можно отметить учебное пособие «Лексика и фразеология башкирского языка» Дж.Г. Кикбаева, где зафиксированы наименования одежды. Например, заимствованные слова из

русского языка: *толоп*, *бирсъткль*, *ботинка*, *калуша* (*башмак ката*), *галуш*, *ризинкль*, *кльзькей*, *эшльль*, *шьпкль*, *ьштан* (*тамбал*) и т. д. Приводятся интересные сведения по этимологии некоторых наименований одежды. Например, слово *камсат* (*бДрек*), по мнению ученого, восходит к названию полуострова Камчатка. Кожа камчатского бобра считалась самой ценной кожей. В башкирском языке слово *дебет* в говорах встречается как *дньфньт*, *дньбньт*. Происхождение этого слова Дж. Г. Киекбаев связывает с названием некой страны. Родиной коз, которые дают *дебет* «пух», является страна древний *ТЛБЛт* (*Тебет*). Также башкирское слово *кльшимир* «кашмир» восходит к названию страны *Кашимир* [12, с. 244].

В монографии «Лексика родинного обряда башкир» Г. Р. Батыршиной выделены тематические группы данных лексем, раскрыта их семантика и этимология. В данном исследовании встречаются слова из лексики одежды, связанные с защитой ребенка от сглаза, от нечистой силы. Самая первая рубашка ребенка в башкирском языке называется *эт клдльге* «собачья рубашка». В диалектах зафиксированы варианты: *кньськ клмльге* «иценячья рубашка», *кьркъ корама клдльк* «рубашка из сорока лоскутков», *корама клдльк* «лоскутная рубашка», *шайтан клдльге* «чертова рубашка» и др. К послеродовым обрядам можно отнести изготовление одеяла, рубашки из 40 разных лоскутков, собранных из 40 домов; в целях защиты от нечистой силы на ребенка надевали серьги (*обряд уьрһа таһыу*) [3, с. 74].

Монография С. Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка» посвящена народно-разговорному языку башкир, проживающих совместно с татарским и финно-угорским населением в северо-западных районах Башкортостана, а также в соседних районах Татарстана и Пермской области. Здесь дан сравнительный анализ говоров северо-западного диалекта с литературным языком и говорами башкирского, татарского языков. В каждом говоре немалое место уделено наименованиям одежды и украшений: караидельский говор *ахах* – лит. *ақык* «сердолик», *си кмьн* – лит. *сь кмьн* «че камень»; нижебельско-ыкский говор: *камУул*, *канзул* – лит. *камзул* «камзол», *бишень* – лит. *ойок энльёе* «вязальные иглы» и др. [17, с. 276].

В монографии Н. Х. Максютковой «Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении» дается характеристика аргаяшскому, сальютскому, оренбургскому говорам, определяются семантические, морфологические, лексические, фонетические особенности диалектизмов. Примеры из аргаяшского говора: *айактун* «брюки», *гьрльбль* – *тньймль* «бусы». Из оренбургского говора: *кльпть* – *кейеУУльн тегелгьн аяк кейеме* «обувь из войлока», *шимль* – *тар*, *семьрле бельУек* «тонкий узорчатый браслет», *йалау* – *элес*, *льберУльге элмьк* «петля на воротнике; застежка» [16, с. 274–277].

В труде Н. Х. Ишбулатова «Башкирский язык и его диалекты» рассмотрены особенности возникновения и развития башкирского языка и его диалектов. Здесь нами зафиксировано 47 наименований одежды и украшений: *балайтьк* (дем., караид.), *катмар*, *ялма*, *йьрпесльк* (са кмар.), *мьскльJ* (ик.), *уаГрак* (аргаяш.) – *балитльк* «оборка» и т. д. [9, с. 183–189].

В «Диалектологическом словаре башкирского языка» показаны границы распространения диалектизмов, определены значения, даны эквиваленты из литературного языка. В словарь вошли 495 лексем из рассматриваемой нами отрасли лексики, например: *гЛндльк* (салйог. «платье»), *ильсь* (гайн., миас. «варезки»), *керльч* (сев.-зап. «пуговица») [4].

Р. Шакур в исследовании «Башкирская диалектология», описывая и сравнивая диалектный материал, приводит в качестве примеров и наименования из лексики одежды и украшений. Скажем, в восточном диалекте: *сасмау* (аргаяш., миас. «косоплетка»); в айском говоре: *кышйаулык* «платок-покрывало», *сьсмьJ* «косоплетка», *кыньырак* / *кындырак* «обувь, сшитая из шкуры»; в миасском говоре: *келем* «шерстяной платок с узорами», *таўма* «лента» [30, с. 44–87].

Обсуждение

Рассмотрение научной литературы по изучению лексики одежды и украшений в тюркологических исследованиях показало, что указанная проблема имеет давнюю историю, на сегодняшний день зафиксирован целый ряд трудов разных направлений, освещающих данный пласт словарного состава языка. Это объясняется важностью темы в исследовании

как языковых особенностей, так и истории, этнографии и культуры определенного народа. Как известно, одежда и украшения у различных этносов по-своему неповторимы и самобытны. Это зависит от различных факторов: истории, мировоззрения, экономических связей, быта, устоев, эстетических идеалов, традиций, природно-климатических, географических особенностей среды, в которой они живут. Одежду и украшения тюркских народов отличает непосредственность и одновременно художественная целостность, отражающие этнические вкусы, идеалы, образы, представляющие художественный и познавательный интерес. В то же время в ней раскрываются специфические особенности материальной и духовной культуры народа.

Заключение

Итак, в научной литературе по истории, этнографии, археологии, искусствоведению, культурологии, философии, эстетике, языкознанию и т. д. традиционная одежда и украшения тюрков исследованы довольно подробно. Можно отметить, что в вышеупомянутых нами трудах наименования одежды, головных уборов, обуви и украшений рассматриваются в тесной взаимосвязи с духовной, этнографической культурой тюркских народов.

Изучение данного пласта лексики способствует выяснению ранних контактов народов тюрки с остальным миром. Лексика одежды и украшений находит отражение в работах не только лингвистического характера, но и в историко-этнографических исследованиях.

11.08.2016

Статья подготовлена в рамках гранта Республики Башкортостан молодым учителям (2016 год)

Список литературы:

1. Алексеева, Т.П. Динамика конструкции и декора алтайского национального костюма: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Т.П. Алексеева. – Барнаул, 2008. – 28 с.
2. Арнольдov, В.А. Санитарно-бытовой очерк жизни башкир юго-восточной части Стерлитамакского уезда Уфимской губернии / В.А. Арнольдov // Общество врачей. Казанский университет. Дневник. – Казань, 1894. – Вып.4. – С. 227–244.
3. Батыршина, Р.Г. Лексика родинного обряда башкир / Р.Г. Батыршина. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 158 с.
4. Башкорт теленеГ диалектары ўЙўлеге (РФА ГЉЦ ТТБИ) / Тьў: М.И. Дилмьхльмьтов, У.Ф. Нльўерфолов, С.Љ. Сабирийльнова, Љ.Љ. Гльрльева. – Гфь: Китап, 2002. – 432 б.
5. Будагов, Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий / Л.З. Будагов. – СПб., 1869.
6. Георги, И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов в четырех частях / И.Г. Георги. – СПб.: Императорская академия наук, 1799. – Ч. 1. – 76 с. – Ч. 2. – 178 с. – Ч. 3. – 116 с. – Ч. 4. – 383 с.
7. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
8. Игнатович, А. Башкирская Бурзянская волость / А.Игнатович // Оренбургские губернские ведомости. – 1862. – №6, 7, 8, 9, 11, 12.
9. Ишбулатов, Н.Х. Башкорт теле ўльм уныГ диалектары / Н.Х. Ишбулатов. – Гфь: Китап, 2000. – 212 б.
10. Karabaev, M.I. Bashkir onomatology in the light of modern linguistics / M.I. Karabaev, G.R. Abdullina, Z.K. Ishkildina // Mediterranean journal of social sciences. – Rome-Italy, MCSER Publishing. – Vol 6. №3. – S3. – May 2015. – 73–82 pp.
11. Кашгари, М. Девону лугат ит-турк. В 3 т. / М. Кашгари. – Т.1. – Ташкент, 1960. – 156 с.; Т. 2. – Ташкент, 1963. – 445 с.
12. Кейекбаев, Ж.Љ. Хльўерге башкорт теленеГ лексикаўы ўльм фразеологияўы / Ж.Љ. Кейекбаев. – Гфь: Башкортостан китап нльшрильте, 1966. – 276 б.
13. ғаўарманов, Љ.Љ. Башкорт теленеГ лексикаўы ўльм терминологияўы: укьу льсбабы / Љ.Љ. ғаўарманов. – Стльрлетамак: СДПИ, 2002. – 242 б.
14. Лепехин, И.И. Дневные записки путешествия академика медицины доктора Ив. Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 г. / И.И. Лепехин. – СПб.: при имп. Академ. Наук, 1802. – Ч. 2. – 338 с.
15. Лосева-Бахтиярова, Т.В. Военная лексика тюркских языков: Названия вооружения: дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Лосева-Бахтиярова. – М., 2005. – 293 с.
16. Максютотова, Н.Х. Башкирские говоры, находящиеся в иноязычном окружении / Н.Х. Максютотова. – Уфа: Башк.кн.изд-во, 1996. – 288 с.
17. Миржанова, С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка / С.Ф. Миржанова. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. – 296 с.
18. Небольсин, П.И. Рассказы проезжего / П.И. Небольсин. – СПб.: Типография штаба военно-учебных заведений, 1854. – 288 с.
19. Паллас, П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. – СПб. – 4.2. – Кн. 1. – 1786. – 471 с., 4.2. – Кн. 2. – 1786. – 572 с.
20. Радлов, В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4 т. / В.В. Радлов. – I–IV. – С.Петербург, 1888–1911.
21. Рамазанова, Д.Б. Названия одежды и украшений в татарском языке / Д.Б. Рамазанова. – Казань: Изд-во Мастер Лайн, 2002. – 352 с.
22. Рославцева, Л.И. Одежда крымских татар XIX – начала XX вв. Историко-этнографическое исследование: дис. ... канд.истор. наук / Л.И. Рославцева. – М., 1999. – 212 с.
23. Руденко, С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки / С.И. Руденко. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.

24. Севортыян, Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д» / Э.В. Севортыян. – АН СССР. Ин-т языкознания; Ред. Н. З. Гаджиева. — М.: Наука, 1980. – 395 с.
25. Тухбиева, Л.Ф. Лексика одежды и головных уборов в татарском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук / Л.Ф. Тухбиева. – Казань, 2006. – 218 с.
26. Флоринский, В.М. Башкирия и башкиры / В.М. Флоринский // Вестник Европы. – 1874. – Т. VI. – Кн. 12, декабрь. – С. 722–765.
27. Черемшанский, В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении / В.М. Черемшанский. – Уфа, 1859. – 472 с.
28. Шамигулова, А.Т. Из истории изучения наименований одежды и украшений в тюркских языках / А.Т. Шамигулова // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: матер. междунар. молодеж. науч.-практ. конф. – Уфа, 2014. – С. 176–180.
29. Шамигулова, А.Т. Наименования одежды в диалектах / А.Т. Шамигулова, Г.Р. Абдуллина // Актуальные проблемы филологии: история, современность и перспективы: матер. всерос. научно-практ. конф. – Нефтекамск, 2013. – С. 14–17.
30. ШлькҖров Рльшит. Башкорт диалектологияуы: укыу кулланмауы / Рльшит ШлькҖров. – Гҗнь: Китап, 2012. – 240 б.
31. Яковлева, К.М. Классификация украшений народов алтайской культурной общности: дис. ... канд. ист. наук / К.М. Яковлева. – Якутск, 2011. – 201 с.

Сведения об авторах:

Габидуллина А.Т., учитель башкирского языка и литературы Школы №29 городского округа город Уфа Республики Башкортостан, кандидат филологических наук
453103, Стерлитамак, Проспект Ленина, 49, e-mail: abguri@yandex.ru

Абдуллина Г.Р., профессор кафедры башкирского языка факультета башкирской филологии
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, доктор филологических наук
453103, Стерлитамак, Проспект Ленина, 49, e-mail: abguri@yandex.ru